

©

Ряховская Е.И.
ДВГГУ, аспирант

ПРОБЛЕМА МАОРИЙСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ в НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ

В последнее время пристальное внимание во всем мире уделяется межэтническим проблемам, и в их числе следует отметить проблемы взаимоотношений центральных властей с коренными народами.

Опыт Новой Зеландии в сфере политики по отношению к национальным меньшинствам является наиболее удачным, но имеющим свои отрицательные стороны. В частности, вопрос маорийской преступности стоит настолько остро, что в Новой Зеландии даже появилось устойчивое выражение «*Maori crime problem*» («проблема преступности маори»), которое имеет неофициальное хождение и не признается публично в силу политкорректности, принятой в новозеландском обществе. Колонизация, разрушившая традиционный уклад маори, а затем ликвидация ее последствий, в ходе которой аборигенам было предоставлено множество привилегий, подготовили почву для роста преступности среди коренного населения. Мы рассмотрим особенности и причины возникновения этой проблемы в новозеландском обществе.

В 2010 г., когда новозеландский город Гамильтон занял второе место по количеству рецидивов преступлений, криминолог Грег Ньюболд высказал мысль о том, что высокий уровень преступности связан с большой численностью маорийского населения в городе. Он прокомментировал это так: «Чем больше маори в вашей местности, тем больше тяжких преступлений вы получите, это – факт жизни»¹.

Стереотипный образ современного городского маори – это жестокий, сильно пьющий человек в татуировках. Однако для многих маори в этом образе есть и другие нюансы: они видят человека без связи с *whakapapa* (родственных уз и связи с предками) и *whenua* (местом, где жили и были похоронены предки) – т.е. теми аспектами *tikanga* маори (традиционными

нормами и правилами социального поведения), которые обеспечивают основу социальной защиты и морали маорийского сообщества. Маори-преступник – конечный продукт почти двух сотен лет процесса колонизации, подорвавшей традиционные способы регулирования правовых отношений между соплеменниками внутри сообщества маори.

Статистика правонарушений в Новой Зеландии отражает тенденцию роста преступности среди маорийского населения. Вероятность того, что за совершение уголовного преступления будет задержан маори, почти в 3 раза выше², чем вероятность задержания за аналогичное преступление представителя другой части населения страны. Под стражей в ожидании суда находятся в 9 раз больше маори, чем не-маори. В 2005 г. 43% из всех случаев правонарушений произошли при участии маори. Среднее число мужчин-заклученных в тюрьмах в 2005 г. было 5369 чел., 51% из которых маори³. В женских тюрьмах 58% заключенных – маори⁴.

Маори фигурируют не только в числе правонарушителей, но и в качестве жертв преступлений. В 2000 г. маори-мужчины стали жертвами в 85% случаев⁵. Маорийские женщины становятся жертвами преступлений в два раза чаще, чем представительницы не-маорийских групп населения⁶.

Исследования говорят о том, что не только расовая принадлежность является существенным фактором в вынесении приговора, но и вид преступления, и предыдущие судимости⁷. Так, к людям, которые не имеют работы или финансово неустойчивы, - большинство из которых как раз маори, - с меньшей вероятностью применяются штрафы и штрафные санкции ввиду неплатежеспособности штрафников, которых в этой связи отправляют в места заключения.

Одним из основных препятствий на пути к решению «проблемы преступности маори» является принятая в новозеландском обществе политическая корректность, которая не позволяет затрагивать этнический аспект и публично признавать тот факт, что среди правонарушителей непропорционально большое количество маори. В дискуссиях, ведущихся в сферах законодательства, СМИ, политики в центре внимания обычно оказываются такие причины преступности, как бед-

ность, алкоголизм или наркомания, недостаток образования или занятости, а также физические и психические проблемы со здоровьем. Но, не обращаясь к этнической и культурной самобытности маори, мы не можем добраться до корней всех вышеуказанных социальных проблем, являющихся последствиями той травмы, которую нанесла маорийскому обществу колонизация. Кроме того, подход, уделяющий особое внимание бедности и другим социальным дисфункциям, деполитизирует проблему⁸.

Маорийские ученые Моана Джексон, Эдди Дьюри и Мейсон Дьюри утверждают, что для устранения того кризисного положения, в условиях которого маори постоянно попадают в порочный круг нищеты и преступности, необходимо участие всего новозеландского общества ради сохранения и оздоровления культурной идентичности маори⁹. Бедность маори зачастую не столько экономического плана, сколько является бедностью ума, сердца, духа и души, как ни печально это признавать. Безопасная и здоровая личность может существовать только в том обществе, где люди могут иметь доступ к знанию своего языка и культурных норм и практик, которые, в свою очередь, ценятся, поощряются и укрепляются как в обществе в целом, так и в правовой системе.

Tikanga маори – это гораздо более широкая система обычаев, права и нормативных предписаний, и она никак не коррелирует с западной правовой системой и европейскими способами мышления. Это означает, что в Новой Зеландии понятие *tikanga* проанализировано в ограниченных масштабах и истолковано в соответствии с западной идеологией, теорией и практикой, касающихся преступлений и правонарушений.

Согласно устной традиции, маори пришли в Аотеароа – Страну длинного белого облака (это еще одно название Новой Зеландии), по крайней мере, за тысячу лет до контакта с европейцами. И все это время они жили по своим собственным законам, нормам и правилам в обществе, основанном на системе родства. Единого названия для маорийцев тогда не существовало; термин «маори», означающий «нормальный», вошло в обиход лишь после встречи с представителями европейского мира, чтобы отличить от них народы Аотеароа от европейцев,

которые были названы маорийцами «пакеха»¹⁰. В языке маори оно первоначально употреблялось как оскорбительное и, по одной из версий, происходит от названия человекообразных злых морских духов. До контакта с пакеха у маори не было национальной идеи, и все бытовые вопросы решались на уровне расширенной семьи (*whanau*), а правовые и политические вопросы рассматривались на племенном уровне (*iwi*).

Несмотря на то, что однородной идентичности у маори до контакта с европейцами не было, и тот факт, что история, язык и *tikanga* варьировались для многих *iwi* по всей территории, было сходство в принципах, по которым жили маори.

Структура маорийского общества основывается на *whakarara*, или генеалогической связи. Все люди-маори связаны с природным и духовным мирами, со всеми аспектам окружающей среды. Эти связи установлены по принципу *whanaungatanga*, или семейных обязательств. Маори действовали так, чтобы укреплять и поддерживать отношения – как с другими людьми, так и с миром природы. Связь и взаимозависимость являлись неотъемлемой частью их жизни. Персональная идентификация начиналась с членства в крупных группировках, а индивидуальность была вторична по отношению к коллективу.

Ключевое положение *tikanga* – поддержание равновесия между человеческим миром и миром нематериальным. Это достигалось за счет принципа *utu* (баланса). Концепция баланса может быть представлена при помощи метафорической модели четырехгранного дома – *whare tapa wha*, где каждая стена дома представляет один из аспектов здоровья: *te taha tinana* (тело, реальность), *te taha wairua* (душа, дух человека, который существует за пределами смерти), *te taha hinengaro* (сознание, осознание) и *te taha ngakau* (место привязанностей, сердца, ума). Все вместе они составляют четыре аспекта: физический, духовный, интеллект и чувства¹¹. Когда все эти факторы присутствуют, то человек, являющийся частью своего *whanau*, и общество в целом существуют себя как здоровые, нормально функционирующие единицы. Дисбаланс в одном или более из этих аспектов требует вмешательства общественности, чтобы

восстановить *whairua* (духовный аспект личности) и реинтегрировать человека в коллектив.

Очень важна в традиционном маорийском обществе концепция маны. Мана является сверхъестественной силой в человеке, месте или объекте, сочетающая в себе такие факторы как престиж, авторитет, управление, власть, влияние, статус, духовная сила, харизма¹².

Добрые дела повышают ману человека и связанных с ними семейных групп, в то время как аморальные и противоправные действия будут иметь негативное влияние на ману человека и этих группы¹³.

В дополнение к генеалогическим связям и достижениям, составляющим родовую ману, прилагается ответственность за землю и ресурсы в месте проживания. Все события, которые происходят в определенном месте проживания, отражаются на мане местных жителей. Это и есть одна из целей общества маори – увеличить индивидуальную и коллективную ману, контролируя соблюдение принципов *tikanga*.

В отличие от системы общего права, в *tikanga* нет никакого различия между гражданским и уголовным правом, или между преступностью и моральными проступками. *Hara* (преступление) включает в себя: *kohuru* (убийство), самоубийство, *roromi* (детоубийство), аборт, изнасилование, *ngau whiore* (инцест), *puremi* (прелюбодеяние), насилие в семье и др.¹⁴

Цель разрешения спора заключалась в восстановлении равновесия и маны участвующих сторон. Если спор возникал между членами разных *iwi*, то это могло привести к войне, так как никакого вышестоящей структуры для урегулирования отношений не было.

Представление маори о времени и пространстве отличаются от западного тем, что время представляет собой непрерывный процесс. Это влияет на разрешение споров. Во-первых, нет никаких ограничений во времени и пространстве, допустимых для разрешения споров. Во-вторых, существует коллективная ответственность за споры. Таким образом, если спорщики не могут разрешить свой спор, то этот вопрос остается открытым, и его решение может откладываться на неограниченное время.

В рамках *tikanga* жертвой является не оскорбленный индивидуум, а весь коллектив. Маорийское мировоззрение основывается на норме равновесия и гармонии, и исправление для маори более желательно, чем наказание. Это не означает, что принципы *tikanga* мягки по отношению к преступникам. В перечень способов оплаты *hara* входят смерть и изгнание.

Эту систему лучше всего описал Моана Джексон: «Права отдельных личностей были неотделимы от благосостояния всего рода. У каждого были взаимные обязательства и набор поведенческих прецедентов, установленных общими *tipuna* – предками. Они были основаны на конкретной вере в то, что общество может функционировать только тогда, когда все вещи – физические и духовные – приведены к балансу»¹⁵.

Колонизация Аотеароа англичанами оказала разрушительное воздействие на маорийский образ жизни, в том числе и на способы борьбы с правонарушениями. Правовая система английских колонизаторов включала в себя множество понятий, которые были чужды маори: например, отдельные гражданские и уголовные юрисдикции; отсутствие ответственности за непреднамеренный ущерб; отчуждение потерпевшего от процесса отправления правосудия; идея, что государство может являться потерпевшей стороной в споре; а также отсутствие акцента на возмещении ущерба. Кроме того, такой вид наказания как тюремное заключение был неизвестен маори, а потому им непонятен. Еще в 1988 г. М. Джексон говорил о том, что уголовное право в Новой Зеландии – продукт европейских ценностей. Культурные ценности маори просто не отражены в нем. Таким образом, принцип «один закон для всех» по сути трансформировался в принцип «закон пакеха – один для всех»¹⁶.

Tikanga, маорийская система прав и ценностей, в целом была проигнорирована колониальной правовой системой, хотя поначалу предпринимались попытки назначения маорийских судей для наблюдения за отправлением правосудия в маорийских общинах¹⁷.

Пока маори вели привычный образ жизни в своих деревнях, традиционная маорийская правовая система работала вместе с европейской моделью судопроизводства. Но во второй половине XX века усилился процесс урбанизации маори, и абор-

ригены стали находиться в более тесном контакте с пакеха. Это серьезно повлияло на постепенное уничтожение традиционной правовой системы маори. Отчуждение земель ломало традиции; переход к частному землевладению разрушал коллективные семейные хозяйства. Эти проблемы усугублялись массовой миграцией маори в города после Второй мировой войны. В 1945 г. в сельских районах проживало 75% маори, к 1991 г. этот показатель снизился до 18%¹⁸. Миграция маори в крупные города позволила им перенять образ жизни пакеха и при этом еще сильнее ослабила связи с племенными социальными институтами.

Одним из результатов исторических обстоятельств, описанных выше, является социально-экономическое неблагополучие маори. Система маорийских школ, которая действовала в течение века после своего создания в 1867 г., была направлена на ассимиляцию маори и их интеграцию в мир пакеха¹⁹. Маорийских мальчиков готовили для работы в аграрном секторе, а девочек для работы в качестве домашней прислуги и домохозяйек. Кроме того, в маорийских школах существовал запрет на маорийский язык и поощрялись ценности пакеха. Такое положение дел историк Рангуини Уокер назвал «культурной капитуляцией»²⁰. Эта система воспитала поколения маори, которые были заняты на неквалифицированных работах, и которые не стремились получить высшее образование. Хотя система таких школ была отменена в 1967 г., ее наследие продолжает влиять и воздействовать на достижения и стремления современных маори²¹.

Низкая доля участия маори в определенных сферах общества, таких как экономика, образование и законотворчество, усиливает их маргинализацию. Одной из ключевых трудностей для молодых городских маори во втором или третьем поколении является невозможность стать частью маорийской идентичности в традиционном понимании.

В международной правовой системе доказано, что есть сильная корреляция между бедностью и уголовными преступлениями. В развитых странах мира преступления, как правило, совершаются бедными людьми. В Новой Зеландии, например, в 1970-х гг. криминалист А.Д. Никсон утверждал, что «маори

нарушают закон, потому что они принадлежат к социальной группе, в которой обычно происходят преступления, и цвет кожи не имеет к этому отношения»²².

Таким образом, «проблема преступности маори» – это не просто результат бедности и асоциального образа жизни коренных представителей Новой Зеландии. Она в значительной мере зависит от сложного взаимодействия ряда социальных процессов, в том числе проводимой государством политики законотворчества и правоприменения, а также политики в отношении расовой, этнической и культурной принадлежности маори.

¹ A. Leaman. Maori crime “fact of life”, Waikato times. 2013,

<http://www.stuff.co.nz/national/crime/8649827/Maori-crime-fact-of-life>

² P. Williams *The Alchemy of Race and Rights* Cambridge, Massachusetts and London, Harvard University Press, 1991.

³ High Number of Maori in the Criminal Justice System", Ngakia Kia Puawai, New Zealand Police Management Development Conference, 28 November 2006: www.labour.org.nz/MarkBurton/speeches_and_releases/policecollege281106/index.html

⁴ Ministry of Women's Affairs *Maori Women: Mapping Inequalities and Pointing Ways Forward*, Wellington, Ministry of Women's Affairs, 2001, p 116, Table F4

⁵ Ministry of Justice, *Conviction and Sentencing of Offenders in New Zealand: 1996-2005* Wellington, Ministry of Justice, 2006, Table 7.1

⁶ Ministry of Women's Affairs *Maori Women: Mapping Inequalities and Pointing Ways Forward*, Wellington, Ministry of Women's Affairs, 2001, p 117.

⁷ H. Deane, “The Effect of Gender and Ethnicity on Sentencing” (March 1995) 3 *Criminology Aotearoa/New Zealand* 11-12.

⁸ P. Williams *The Alchemy of Race and Rights* Cambridge, Massachusetts and London, Harvard University Press, 1991.

⁹ M. Jackson *He Whaipanga Hou: Maori and the Criminal Justice System: A New Perspective* Wellington, Ministry of Justice, 1988; E Durie, “Custom Law” paper presented to the New Zealand Society for Legal and Social Philosophy, Wellington, 1994; M Durie *Nga Tai Matatu: Tides of Maori Endurance* Melbourne, Oxford University Press, 2005.

¹⁰ R. Walker *Ka Whawhai Tonu Matou* 2nd ed, Auckland, Penguin Books, 2004, p 94

¹¹ M. Durie *Whaiora* Auckland, Oxford University Press, 1994, p 70.

¹² H. Mead *Tikanga Maori* Wellington, Huia Publications, 2003, p 39.

¹³ A. Mahuika, "Leadership: Inherited and Achieved" in M King (ed) *Te Ao Hurihuri* Auckland, Reed Publishing, 1992, pp 42-63.

¹⁴ R. Joseph, "Maori Customary Laws and Institutions" a paper prepared for Te Matahauariki Research Institute, University of Waikato, August 1999: <http://lianz.waikato.ac.nz/PAPERS/Rob/Custom%20Law.pdf>. (last accessed 17 August 2007).

¹⁵ M. Jackson, "Criminality and the Exclusion of Maori" in N Cameron (ed) *Essays on Criminal Law in New Zealand: Towards Reform* Wellington, Victoria University Press, 1990, p 32.

¹⁶ Noaia Arena Napia, *Towards a maori criminal justice system*, 1994

¹⁷ A Ward *A Show of Justice: Racial Amalgamation' in Nineteenth Century New Zealand*, Second edition, Auckland, Auckland University Press, 1995, p 66.

¹⁸ R. Walker *Ka Whawhai Tonu Matou* 2nd ed, Auckland, Penguin Books, 2004, p 197.

¹⁹ Native Schools Act 1867.

²⁰ R. Walker *Ka Whawhai Tonu Matou* 2nd ed, Auckland, Penguin Books, 2004, p 147.

²¹ J. Simon and L Tuhiwai Smith (eds) *A Civilising Mission? Perceptions and Representations of the New Zealand Native Schools System* Auckland, Auckland University Press, 2001.

²² Joint Methodist-Presbyterian Public Questions Committee, *New Zealand Today – Criminal Violence — The Church and Violence — Our Problem?* 1976: <http://www.casi.org.nz/publications/violnce.html>